

УДК 340.0

**PUBLIC AUTHORITY AND STATE LEGAL REGIME
ПУБЛИЧНАЯ ВЛАСТЬ И ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ****Oleinykov S. N. / Олейников С. Н.***c.j.s., doc. / к.ю.н., доц.*

ORCID: 0000-0002-5940-1728

*Yaroslav Mudryi National Law University, Kharkov, Pushkinskaya, 77, 61024**Национальный юридический университет им. Ярослава Мудрого,**Харьков, ул. Пушкинская, 77, 61024*

Аннотация. Государственно-правовой режим исследуется как составная часть политического режима общества, в котором публичная власть, имея правовую природу, получает основания своей легитимности. Политический режим проявляет свою специфику в степени признания правовых оснований формирования институтов власти, правовых принципах и формах ее осуществления, правовых ограничениях и пределах функционирования, гарантировании реализации конституционных обязанностей государства в сфере прав и свобод граждан. Правовая природа и основания государственного режима публичной власти указывают на его гарантированную возможность и обязанность функционировать в конституционных пределах и в соответствии с международно-правовыми стандартами – эталонами правовой организации власти. Категория государственно-правового режима выражает закономерное генетическое единство права, государства и этических императивов власти. Поэтому правовая природа власти должна просматриваться в современном управленческом тренде «этизации» государственной службы, публичного управления и его «этической инфраструктуры». Этические основания власти – смысловой импульс, определяющий моральное измерение и критерии правовых ограничений ее организации и функционирования.

Ключевые слова: государственно-правовой режим, политический режим, правовые ограничения власти, этические основания власти.

Вступление.

Восприятие, уточнение и постижение природы и институтов социальной власти, методология познания закономерностей ее функционирования актуализированы ростом внимания к раскрытию и освоению правовой природы публичной власти, государства [1], проблемой соотношения государства, права и прав человека в различных методологических парадигмах понимания их сущности и философских школах [2, р. 96-103], пониманием правовой природы институтов публичной власти [3, р. 21-23] и правовых форм их деятельности [4, с. 150-161] и государственных функций в условиях модернизации политико-правовых систем [5, р. 25-33].

Механизм осуществления функций государства во многом определен интенсивностью и правомерностью использования ресурсов власти. В итоге он создает своеобразное сочетание политических элементов, которые составляют содержание государственного (государственно-правового) режима. Такой режим генерирует показатели уровня легитимности государственной власти, а также факторы ее повышения или нивелировки.

Основной текст.

Правовая природа и основания государственного режима публичной

власти указывают на его гарантированную возможность и обязанность функционировать в конституционных пределах и в соответствии с международно-правовыми стандартами – эталонами правовой организации власти. Правовые пределы государственной власти направлены на обеспечение прав и свобод граждан в гуманитарном пространстве политически-ассиметричного общества. Кроме того, правовые пределы власти указывают на механизм осуществления конституционных *обязанностей* государств во всех сферах общества. Позитивные обязанности государства – мировой тренд легитимной публичной власти и качественный показатель демократичности транзита политических режимов государств, независимо от их принадлежности к национальным правовым системам.

Международно-правовой и конституционный комплекс стандартов демократического публичного правления («good governance») сохраняет шанс для стран демократического транзита поддерживать *легитимность* государственной власти, ее институтов и акторов политики, поддержания достаточного уровня доверия к ним со стороны субъектов *общественного мнения*. Этот социальный институт способен эффективно выполнять социально-ориентирующую и критически-оценочную функции в условиях его правового обеспечения. Регулирование правовых стандартов государственного режима может и должно обеспечивать открытую, доступную для населения этическую и юридическую правовую квалификацию всех правовых форм деятельности институтов публичной власти – законодательной, контрольной, учредительной, правоохранительной, судебной, информационно-правовой. Сохранение конструктивного баланса взаимодействия власти и общества в соответствии с демократическим сценарием их развития и сосуществования возможно только в условиях перманентного *общественного дискурса* между ними. Власть и общество являются сторонами конституционного *общественного договора* – смысловой формы конституционного сосуществования социума и власти. Целеполагающий принцип взаимодействия гражданского общества и власти в демократическом обществе – гуманитарные ценности, которые воплощены в форму прав человека. Эта форма – первичная смысловая основа государственно-правового режима, который показывает качественную стабильность, адаптивность, динамику показателей публичной власти – а) *дееспособности* ее институтов и обоснованности их полномочий в нестабильных условиях; в) *правовых пределов и ограничений* использования ресурсов – материальных, силовых, информационных и других.

Природа государства проявляется в единстве его онтологической сути, содержания, функций и правовых форм деятельности. Креативное государственное функционирование немыслимо без юридически определенных *средств* рационально-правовой организации институтов публичной власти. По своему предназначению позитивная обязанность власти – правовая организация и управление обществом, сохранение его системной целостности и национальной безопасности. При этом авторитет власти состоит в легитимном использовании юридически разрешенных ресурсов – финансовых, организационных, силовых и других. В таком формате институты публичной

власти способны обеспечить как беспрепятственное функционирование демократических институтов, так и реанимацию тех, которые под влиянием множества факторов (внешних и внутренних, объективных и субъективных) существенно деформированы. К ним относится электоральная активность, реальные политические свободы, авторитарные тенденции в методах социального управления, нарушение правовых (конституционных) пределов допустимого контроля в частной сфере, неконтролируемость чрезмерных бюджетных расходов налогоплательщиков и др.

Традиционное понимание государственного режима охватывает «совокупность методов, способов и средств осуществления государственной власти в обществе» [6, с. 178], часто используется как синоним «политического режима», и этим усиливает дискуссионность спора об их понятийной самостоятельности (автономии), тождестве или принципиальном различии. Теория государства видит государственный режим как составную часть политического режима, который включает, помимо государства, и другие элементы политической системы общества [7, с. 182]. В дискуссиях допускается некоторое совпадение объемов этих категорий: государственный (политический) режим толкуют как установленный порядок функционирования государства, процедуры, правовые формы, способы, методы и приемы реализации государственной власти (В. С. Нерсисянц) [8, с. 254].

Функциональная направленность государственного (политического) режима инициирует максимальное осмысление возможных способов активности институтов государственной власти – его органов, которые государство уполномочило создавать нормативно-правовые основы и пределы их функционирования, пределы и сферы правового регулирования, их способы, методы, средства, а также необходимые в любом публичном управлении инструменты контроля за обеспечением правопорядка в обществе – как в публично-правовой, так и в частноправовой сферах.

Вместе с тем, государственный режим в правовой реальности политического режима – показатель степени участия институтов государственно-организованного общества в осуществлении публичной власти и обеспечении основных принципов и фундаментальных ценностей своей собственной организации. По моему мнению, государственный режим, как понятие, означает не столько совокупность методов и средств осуществления публичной власти в обществе, сколько: *степень* полноты и качество осуществления государственной властью своих функций; выполнения публичных обязательств (обязанностей) в сфере обеспечения и защиты прав и свобод; гарантии беспрепятственного осуществления народовластия, гражданского управления делами государства, местного самоуправления, участия в публичном управлении.

Демонстрация этих «режимных» показателей в каждой стране сохраняет причину акцентировать внимание на распознавании их специфики, субъективных и объективных факторов влияния на их формирование. Это создает методологическую потребность в типизации государственных режимов, классификации их свойств, характеристик и содержательных компонентов.

Обобщения научных наработок определяет специфику и элементы государственного режима:

1) реальная роль прав свобод человека в политическом (государственно-организованном) обществе. Речь идет именно об истинном, гарантированном, а не иллюзорном, приукрашенном «статистикой» статусе прав человека в иерархии социальных ценностей, а не только об их формальном законодательном определении – закреплении в источниках права;

2) реальность института народовластия, степень и формы участия институтов гражданского общества в осуществлении публичной власти и изучение влияния на общегосударственную и муниципальную власть. При этом учитываются такие их показатели:

а) доля взрослого населения, наделенного электоральными правами. Например, в Великобритании (лидеры мировой демократии) доля лиц старше 20 лет, наделенных правом голоса, составляла: в 1831 - всего 4% населения, в 1864 г. – 9, в 1883 – 18; в 1921 году. – 74, а в 1931 г. – 97% [9, с. 29];

б) наличие (отсутствие) групп населения, законно лишенных избирательного права на основе их социального происхождения, национальной, расовой, религиозной принадлежности или политических убеждений; в) проведение регулярных и свободных выборов;

3) степень, формы и способы гарантирования государством принципа верховенства права (насколько власть, общество и гражданин вмонтированы в правовую реальность, построенную на этом принципе; как право защищено независимым судом). Высокий принцип верховенства права определяется как показатель уровня развитости конституционализма, как фактора лимитации публичной власти;

4) транспарентность институтов публичной власти, степень открытости подготовки их решений, гарантии свободы слова, отчетность публичной власти, прозрачность ее деятельности и результаты, формы общественного реагирования на бездействие и прочие дисфункции власти);

5) степень внедрения законодательных условий для активности институтов гражданского общества (наличие гарантий политического и идеологического плюрализма, гарантии развития «третьего сектора»).

Международная правозащитная организация «Freedom House» оценила государственные режимы на основе восьми критериев: 1) избирательный процесс; 2) гражданское общество; 3) независимые СМИ; 4) общегосударственное управление; 5) местное публичное управление; 7) судоустройство и независимость судов; 8) коррупция [6, с. 179].

В исследованиях, пожалуй, главный показатель отличия государственных режимов – *механизм осуществления власти* [10, с. 151].

В отличие от формы правления, которая продуцирует способы *организации* его государственной власти на национальном уровне, имманентные специфике конкретного общества, государственный режим показывает на способы, методы и приемы практического функционирования публичной власти, осуществления

властных функций и *осуществления* ее конституционных обязанностей на государственном и местном уровнях. Для демократического правления государства безальтернативная форма легализации его политического режима – конституционная форма, ее закрепление в конституционном законодательстве.

Современное правоведение при исследовании государственно-правового режима должно быть сосредоточено, в том числе, на исследовании *правовых форм публично-властной деятельности институтов государства и местного самоуправления*, правовых границ власти, процедурах и способах осуществления функций власти, статусе ее субъектов. Это касается специфики условий демократического режима, как антитезы неправовому проявлению недемократической государственной власти прежних и современных государств. В поле зрения правоведения должны оставаться легальные и легитимные конституционные основания государственной власти; типичные проявления теневой нелегитимной власти в государственных институтах, которые превышают свои полномочия, злоупотребляют ими, неправомерно выходят за правовые рамки.

Категория государственно-правового режима, кроме этого, предназначена для активной связи в генетическое единство права, государства и этических (этико-правовых) императивов власти и законодательству, как ее продукту. Правовая природа власти рассматривается в современном управленческом тренде «этизации» государственной службы, публичного управления, для которых актуальна системная «этическая инфраструктура». Этика власти [11, с. 261-265] является смысловым множителем, который содержательно определяет нравственным измерением критерии правовых ограничений ее организации и функционирования, направляет формирование системы этико-правовых принципов и норм поведения и юридической ответственности публичных субъектов [12; 13, с. 194 –199; 14, с. 53–56].

Заключение и выводы. В качестве выводов выделяются такие позиции:

Во-первых, государственно-правовой режим – категория, которая выражает степень и формы участия институтов общества в осуществлении публичной власти и обеспечении основных принципов – требований, производных от фундаментальных ценностей демократии. Демократический государственно-правовой режим представляет собой определенный правовой порядок и комплекс процедур функционирования институтов государства, правовые формы осуществления его функций, способы, методы и приемы реализации государственной власти ее институтами в условиях этико-правовых императивов. Содержанием государственного режима являются механизм (способы) легитимации публичной власти институтами общества, с одной стороны, и методы реализации власти в обществе, с другой.

Во-вторых, критериями для видовой классификации государственного режима выступают, по крайней мере, такие его понятийные элементы (критерии): степень обеспечения институтами публичной власти прав человека, народовластие, гарантированность принципа верховенства права, уровень открытости (транспарентности) публичной власти и гарантии для активного государственного строительства институтами гражданского общества.

Литература:

1. Baranov P. P., Mamychhev A. Yu., Danilyan O. G., Oleynikov S. N., Perevalova L. V. State power in modern society: the problems of understanding and investigation // *Amazonia investiga*. – Vol. 7 Num. 16: 373 – 379J / Septiembre – Octubre 2018.
2. Sergey S. Shestopal, Sergey N. Oleynikov. Theoretical foundation of human rights: J. Maritain philosophy of natural law // *Journal of Scientific Research and Development*. 3 (6), p. 96-103.
3. Олейников С. Н. К атрибутам правовой природы публичной власти // *Электронный инновационный вестник*. 2021, № 1(18). С. 21-23.
4. Олейников С.М. Функції держави і правові форми її діяльності // *Державне будівництво і місцеве самоврядування*, 2012, № 12 (23), с. 150-161.
5. Олейников С. М. Методологічні основи дослідження правових форм діяльності держави // *Вісник Академії правових наук України*. 1999, № 3, с. 25-33.
6. Лемак В.В., Попович Т. П. Державний режим як теоретико-правова категорія (поняття, критерії для видової класифікації) // *Публічне право*. 2014, № 4 (16), с. 177–182.
7. Общая теория государства и права: Академический курс в 2-х т. / Под ред. М. Марченко. Москва: Зерцало, 1998. Том 1. Теория государства. 416 с.
8. Нерсисянц В. С. Общая теория права и государства. Москва: Норма-Инфра, 1999. 552 с.
9. Даль Р. О демократии. Москва: Аспект Пресс, 2000. 204 с.
10. Цыганков Л. П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика: Учебное пособие. Москва, 1995. 293 с.
11. Рыбаков, А. В. Этика власти в пространстве политической культуры / А. В. Рыбаков // *Международный научный журнал «Символ науки»*. 2015, № 4. с. 261-265.
12. Петренко В. В. Нравственные и правовые начала деятельности властных субъектов (теоретико-правовое исследование): Дис... канд. юрид. наук / 12.00.01. – Саратов. 2009, 212 с.
13. Янюк Н. Актуальні проблеми у регулюванні питань професійної етики публічних службовців // *Вісник Львівського університету. Серія юридична*. 2014, Вип. 59, с. 194-199.
14. Олейников С. М. Правова природа публічної (державної) влади / Abstracts of scientific papers of V International Scientific Conference «Science and Global Studies»: Prague, Czech Republic, December 30, 2020. С. 53–56.

References.

1. Baranov P. P., Mamychhev A. Yu., Danilyan O. G., Oleynikov S. N., Perevalova L. V. (2018), *State power in modern society: the problems of understanding and investigation*, Amazonia investiga, Vol. 7 Num. 16, pp. 373 – 379, Colombia.
2. Shestopal S.S., Oleynikov S.N. (2016), *Theoretical foundation of human rights: J. Maritain philosophy of natural law*, Journal of Scientific Research and Development, 3 (6), pp. 96-103, Lagos, Nigeria.
3. Oleynikov S. N. (2021), *K atributam pravovoi pryrody publychnoi vlasty* [To the attributes

of the legal nature of public power], *E`lektronny`j innovacziorny`j vestnik*. 1(18). pp. 21-23.

4. Oleinykov S. N. (2012), *Funktsii derzhavy i pravovi formy yii diialnosti* [Functions of the state and legal forms of its activity], *Derzhavne budivnytstvo i mistseve samovriaduvannia*, № 12 (23), pp. 150-161, Kharkiv, Pravo, Ukraine.

5. Oleinykov S. N. (1999), *Metodolohichni osnovy doslidzhennia pravovykh form diialnosti derzhavy* [Methodological bases of research of legal forms of activity of the state], *Visnyk Akademii pravovykh nauk Ukrainy*. № 3, pp. 25-33, Kharkov, Ukraine.

6. Lemak V.V., Popovich T. P. (2014), *Derzhavnyi rezhym yak teoretyko-pravova katehoriia (poniattia, kryterii dlia vydovoi klasyfikatsii)* [State regime as a theoretical and legal category (concept, criteria for a species classification)], *Publichne pravo*, № 4 (16), pp. 177–182, Ukraine.

7. *Obshhaya teoriya gosudarstva i prava: Akademicheskij kurs v 2-kh t.* (1998), [General theory of state and law: Academic course in 2 vol. / Ed. M. Marchenko]. Moscow, Russia, Zertsalo, Vol. 1, Theory of the state, 416 p.

8. Nersesyancz V. S. (1999), *Obshhaya teoriya prava i gosudarstva* [General theory of law and state], Moscow, Russia, Norma-Infra, 552 p.

9. Dal` R. (2000), *O demokratii* [About democracy], Moskva: Aspekt Press, 204 p.

10. Czy`gankov L. P. (1995), *Sovremenny`e politicheskie rezhimy`: struktura, tipologiya, dinamika* [Modern political regimes: structure, typology, dynamics], Moskva, 293 p.

11. Ry`bakov, A. V. (2015), *E`tika vlasti v prostranstve politicheskoi kul`tury`* [Ethics of power in the space of political culture], *Mezhdunarodny`j nauchny`j zhurnal «Simvol nauki»*. № 4. pp. 261-265.

12. Petrenko V. V. (2009), *Nravstvenny`e i pravovy`e nachala deyatel`nosti vlastny`kh sub`ektov (teoretiko-pravovoe issledovanie)* [Moral and legal principles of the activities of power subjects (theoretical and legal research)]: Dis... kand. jurid. nauk, Russia, Saratov, 212 p.

13. Yaniuk N. (2014), *Aktualni problemy u rehuliuванні pytan profesiinoi etyky publichnykh sluzhbovtiv* [Current problems in regulating the issues of professional ethics of public servants], *Visnyk Lvivskoho universytetu. Seriiia yurydychna.*, vol. 59, pp. 194-199, Lviv, Ukraine.

14. Oleinykov S. M. (2020), *Pravova pryroda publichnoi (derzhavnoi) vlady* [Legal nature of public (state) power], Abstracts of scientific papers of V International Scientific Conference «Science and Global Studies»: Prague, Czech Republic, Dec. 30, pp. 53–56.

Abstract. *The state-legal regime investigated as an integral part of the political regime of society, in which the public power, having a legal nature, receives the grounds for its legitimacy. The political regime manifests its specificity in the degree of recognition of the legal grounds for the formation of institutions of power, legal principles and forms of its implementation, legal restrictions and limits of functioning, guaranteeing the implementation of the constitutional obligations of the state in the sphere of citizens' rights and freedoms. The legal nature and foundations of the state regime of public power indicate its guaranteed opportunity and obligation to function within the constitutional limits and in accordance with international legal standards – the standards of the legal organization of power. The category of the state-legal regime expresses the natural genetic unity of law, the state and the ethical imperatives of power. Therefore, the legal nature of power should be seen in the modern management trend of “ethization” of the civil service, public administration and its “ethical infrastructure”. The ethical foundations of power are a semantic impulse that determines the moral dimension and criteria for legal restrictions on its organization and functioning.*

Key words: *state and legal regime, political regime, legal restrictions on power, ethical foundations of power.*

Статья отправлена: 18.05.2021 г.

© Олейников С. Н.